

Психологические науки Экспериментальные и теоретические исследования

УДК 159.9.:37.015.3

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ОБРАЗА БУДУЩЕЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ РОЛИ У МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ИХ РОДИТЕЛЬСКОГО СТАТУСА

Е.Н. Васильева. НИУ «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Россия), e-mail: vayulena@yandex.ru

Резюме. В статье рассматривается проблема эволюции образа будущей родительской роли молодых женщин как одного из аспектов развития интегральной личностной характеристики – психологической готовности к родительству на ключевых этапах жизни женщины: «планирование» ребенка, беременность и материнство. Автор статьи ставит своей задачей оценку динамики изменения образов будущих родительских ролей у замужних молодых женщин. Материалы, представленные в статье, могут быть полезны семейным психологам, психологам-консультантам, работающим в женских консультациях и перинатальных центрах.

Ключевые слова: будущая родительская роль; образ, готовность к родительству, родительский статус.

Введение

На современном этапе развития российского общества сложившаяся демографическая ситуация выводит на первый план такую проблему как осознанное «материнство»/«отцовство», которая решается в различных отраслях научного знания: медицине, социологии, педагогике, психологии и др.

В рамках психологии и социологии родительства в последние годы формируется целостный подход к изучению «отцовства» и «материнства» в работах Н.В. Богачевой (2005), О.В. Глезденевой (2007), А.В. Гумницкой (2006), С.Ю. Девярых (2006), М.О. Ермихиной (2004), Н.П. Мальтинниковой (2005), Е.А. Нестерова (2005), Р.В. Овчаровой (2006), Е.Г. Смирновой

(2009) и других. Ранее эти феномены рассматривались как составляющие «родительства», теперь же, с точки зрения данных исследователей, понимаются как отдельные феномены, обладающие индивидуальной, гендерной и социальной обусловленностью. Следовательно, «отцовство» и «материнство» могут изучаться: во-первых, как конкретные понятия, относящиеся к личной сфере мужчины или женщины; во-вторых, как целостные социально-психологические явления; в-третьих, как базовые составляющие феномена родительства.

С.Ю. Девярых в своей диссертационной работе отмечает, что реализуя себя в контексте социальных отношений, «материнство» и «отцовство» изменяется вместе с изменением общества, трансформируя социальные, гендерные и индивидуальные стереотипы матери и отца [3].

В настоящее время произошли изменения практически во всех сферах жизнедеятельности российского общества, что не могло не сказаться на отношении женщин и мужчин к «материнству» и «отцовству». Снижение ценности семьи, потребности в детях, отказ от осуществления своих природой предназначенных ролей усугубляет ситуацию. Мужчина и женщина оказываются неготовыми к осуществлению социальных ролей «отца» и «матери». Как отмечает И.Г. Григорьян, эти обстоятельства выдвигают на первый план проблему психологической и нравственной подготовки молодежи, прежде всего, девушек, к адекватному материнству, к осознанию и принятию миссии матери и ответственности за рождение и воспитание ребенка [2].

В последнее десятилетие изучение готовности к материнству велось в разных аспектах: в плане социологических исследований позднего материнства и материнства несовершеннолетних (С.О. Кашапова, 1999); при исследовании факторов риска психической патологии ребенка в связи с социальными и психическими аномалиями матерей (А.И. Захаров, 1995; Г.В. Скобло, А.А. Северный, 1995; Г.В. Козловская, 1995 и др.); в филогенетическом аспекте (Г.Г. Филиппова, 1995-1999). Исследовались значимые личностные характеристики будущей матери, разрабатываются методы, выявляющие отношение родителей к неродившемуся ребенку (Н.В. Боровикова, С.А. Федоренко, 1999), изучаются факторы, влияющие на материнское поведение (С.Н. Копыл, Л.Л. Баз, 1994; В.И. Брутман, С.Н. Ениколопов, 1995) [5].

В своей концепции С.Ю. Мещерякова (2000) психологическую готовность к материнству рассматривает как специфическое личностное

образование, стержневой образующей которого является субъект-субъектная ориентация в отношении к еще неродившемуся ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную основу, а с другой – выступает как особое личностное образование. В структуре готовности ей выделяются: особенности коммуникативного опыта, полученного в детстве; переживания женщиной беременности, в том числе отношение к еще неродившемуся ребенку; ориентация на стратегию воспитания и ухода за младенцем [4].

В диссертационном исследовании И.Г.Григорьян (2013), конкретизировано научное представление о содержании понятия «психологическая готовность к материнству», которую автор определяет как интегральную характеристику личности, объединяющую психологические мотивы, знания и качества, обеспечивающие принятие решения стать матерью, которая проявляется в мотивационно-ценностном, эмоционально-волевом, когнитивном, операционально-поведенческом компонентах. Содержание *когнитивного* компонента образуют знание о природе и феномене материнства; о нравственно-психологических основах взаимодействия в диаде «мать-дитя»; о личностных качествах матери. Содержание *мотивационно-ценностного* компонента образуют интерес к теме будущего материнства, к личностным качествам матери. Содержание *операционально-поведенческого* компонента образуют умения взаимодействовать с ребенком; умение рефлексировать и корректировать собственное поведение. Содержание *эмоционально-волевого* компонента образуют положительный эмоциональный фон отношений к будущему ребенку и материнству; близкую межличностную дистанцию в диаде «мать-дитя»; эмпатию; осознание ценности другого человека [2].

Ю.К. Абдрахманова (2000-2002 гг.) изучала психологические особенности беременных женщин, готовых и не готовых к материнству. В качестве сравнительных критериев были выбраны: «запланированность» беременности, коммуникативный опыт в собственном детстве, психоэмоциональное состояние во время беременности, представления о материнстве и др. [5].

В нашем диссертационном исследовании мы рассматриваем не изолированную «готовность к материнству» или «готовность к отцовству», а комплексное образование, определяемое нами как «психологическая

готовность к родительству». Мы считаем, что «психологическая готовность к родительству» – это интегральная характеристика личности, уровень которой определяется сформированностью: знаний о «родительстве» как о психологическом и социальном феномене; образа своей будущей родительской роли; личностных качеств, способствующих будущему эффективному родительству; рефлексии и саморегуляции; позитивного настроения на будущего ребенка; позитивной оценки себя в качестве будущего родителя как самореализующейся, самоутверждающейся и саморазвивающейся личности.

«Психологическая готовность к родительству», на наш взгляд, включает следующие компоненты: когнитивно-рефлексивный, личностный, эмоционально-регулятивный. Для успешной реализации родительства как феномена все компоненты готовности к родительству должны иметь достаточный уровень развития к моменту рождения ребенка.

Готовы ли современные молодые женщины быть «мамами» к моменту рождения ребенка? Отличается эта готовность у «потенциальных» матерей-замужних молодых женщин без детей и беременных женщин; изменяется ли эта готовность с самим фактом рождения ребенка? На эти и другие вопросы мы и попробовали получить ответы в нашем комплексном исследовании психологической готовности к родительству у молодых замужних женщин. В данной публикации представлена часть полученных результатов исследования, посвященная выявлению образа «будущей родительской роли».

Материалы и методы

В исследовании участвовало две группы замужних женщин, средний возраст которых составлял 26 лет (от 24 до 28 лет). В первую группу входили женщины, на момент исследования, не имеющие детей; во вторую – женщины, находящиеся в стационаре роддома №4 г. Нижнего Новгорода. Вторая группа женщин была протестирована дважды: до родов – на сроке беременности 38-39 недель, и в первые 3-5 дней после рождения ребенка.

Цель данного этапа исследования можно сформулировать так: проследить динамику изменения образов своих будущих родительских ролей у замужних молодых женщин. Мы предположили, что изменение родительского статуса молодых женщин («потенциальный родитель», «беременная», «родитель») приводит к существенному изменению образа своих будущих функциональных родительских ролей.

Нами была использована авторская методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли»), разработанная Е.Н. Васильевой и А.В. Орловым. Данный вариант методики позволяет выявить отношение к будущим функциональным родительским ролям, составляющими интегральный образ роли «матери» или «отца». Респонденты заполняли бланк со списком функциональных родительских ролей, в котором они ранжировали их по предпочтению, исходя из образа своей будущей роли матери. Список ролей включал в себя 20 позиций: «Авторитет», «Вдохновитель», «Воспитатель», «Дисциплинатор», «Друг», «Зависимый», «Защитник», «Компаньон», «Объединитель», «Опекун», «Организатор», «Помощник», «Оппонент», «Руководитель», «Собеседник», «Советчик», «Тренер», «Утешитель», «Учитель», «Эстет» [1].

Обсуждение результатов

На первом этапе нашего исследования мы сравнили полученные данные у всех трех групп респондентов:

- первая группа – женщины без детей, статус – «потенциальный родитель»;
- вторая группа – беременные женщины, статус – «беременные»;
- третья группа – женщины с новорожденными детьми в возрасте 3-5 дней, статус – «родитель».

Нас интересовала динамика изменений образа будущих родительских ролей. Были получены достоверные изменения только по трем ролям: «Зависимый», «Организатор», «Собеседник» (рис. 1).

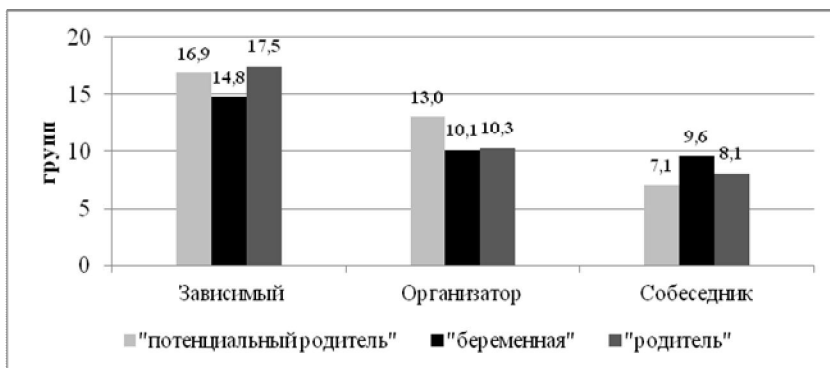

Рис. 1. Средние по выборке ранги будущих функциональных

родительских ролей, значимо отличающихся у респондентов с разным статусом

Из рисунка 1 видно, что роль «Зависимого», то есть того, кто зависит от своего ребенка, изменяется следующим образом: для женщин со статусом «потенциальный родитель» эта роль незначима (средний ранг роли низкий – 16,9), затем значимость немного повышается у «беременных» (средний ранг роли 14,8) (достоверность на уровне $p=0,01$) и снова уходит на «задний» план в группе «родителей» (средний ранг роли 17,5), однако разница статистически недостоверна ($p=0,13$).

Объяснить это можно, на наш взгляд, следующим: роль «Зависимого» не является привлекательной для «потенциальных родителей», так как взрослый человек не принимает ситуацию зависимости от своего ребенка, предпочитая как раз обратную. Однако в период беременности женщина, как никогда потом, зависима от своего ребенка: ее состояние, самочувствие, переживания непосредственно связаны с ним, поэтому ощущение такой зависимости несколько увеличивает значимость рассматриваемой роли. Далее, перейдя в новый статус «родителя», молодые женщины «освобождаются» и снова понижают значимость роли «Зависимый».

Роль «Организатора», то есть того, является инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга своего ребенка, меняется таким образом: будучи, в среднем на 13 месте из 20 возможных, то есть почти в середине, у «потенциальных родителей», роль «переходит» на несколько рангов и становится более значимой у «беременных» (средний ранг роли 10,1) (достоверность на уровне $p=0,03$) и больше не меняет свою значимость у «родителей» (средний ранг 10,3) (достоверность на уровне $p=0,88$). Скорее всего, женщины – «потенциальные родители», планируя «распределение» ролей в отношении своего будущего ребенка, предполагают, что эта роль «истинно» мужская и выполнять ее должен муж. Женщины в статусах «беременные» и «родитель», более лояльно начинают относиться к распределению обязанностей в семье в отношении семейного досуга и, в общем-то, готовы в будущем организовывать семейные мероприятия.

Динамика изменений роли «Собеседника», то есть того, с кем ребенок будет интересно поговорить, получить полезную для себя информацию, следующая: самая высокая значимость данной роли отмечена у женщин в статусе «потенциальный родитель» (средний ранг

7,1), затем значимость несколько падает у беременных женщин (средний ранг роли 9,6) (достоверность различий на уровне $p=0,05$) и снова повышается у женщин в статусе «родитель» (средний ранг 8,1), но статистически незначимо ($p=0,15$). Поскольку динамика роли «Собеседник» претерпевает незначительные изменения, то можно говорить о том, что женщины всех трех групп практически одинаково оценивают важность данной роли для себя как родителя.

Далее мы попытались выяснить, какие из предложенных для оценки родительских ролей выбраны в качестве «особо предпочитаемых» и «особо отвергаемых» у женщин в разном статусе: «потенциальный родитель», «беременная» и «родитель». Для анализа были выделены роли, выбранные в качестве «самых значимых» или «самых незначимых» 50% (и более) женщин в каждой из изучаемых нами групп. Результаты выборки нашли отражение в рисунке 2.

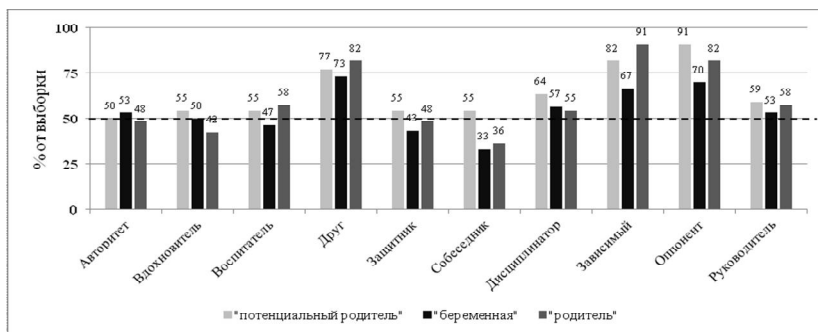

Рис. 2. Будущие родительские функциональные роли, выбранные в качестве «особо предпочитаемых» («Авторитет», «Вдохновитель», «Воспитатель», «Друг», «Защитник», «Собеседник») и «особо отвергаемых» («Дисциплинатор», «Зависимый», «Оппонент», «Руководитель») женщинами с разным статусом: «потенциальный родитель», «беременная», «родитель».

Ориентируясь на рисунок 2, мы можем выделить роли, которые женщины с разным статусом выбирают в качестве «особо предпочитаемых» и «особо отвергаемых». Рассмотрим выбор родительских ролей женщинами из каждой группы.

Большинство (77%) молодых женщин в статусе «потенциальный родитель» как значимую для себя роль в качестве родителя выбирает,

прежде всего, роль «Друга» (того, кому ребенок может довериться). Эту же роль, как самую предпочитаемую, выбирают и беременные женщины (73%), и женщины в статусе «родитель» (82%).

Следующие по предпочтению у женщин в статусе «потенциальный родитель» роли: «Вдохновитель» (тот, кто может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности), «Воспитатель» (тот, кто целенаправленно прививает нормы и правила поведения, указывает ребенку, как нужно поступать в той или иной ситуации), «Защитник» (тот, кто защищает от проблем, вселяет спокойствие), «Собеседник» (тот, с которым можно интересно поговорить, получить полезную информацию). Эти роли в группе «потенциальный родитель» выбрали 55% женщин. В группе «беременных» из вышеперечисленных ролей значимой для 50% женщин оказалась только роль «Вдохновителя». А для молодых женщин, имеющих новорожденных детей (статус «родитель») из данного списка значимой стала роль «Воспитателя» (58% женщин от всей группы).

50% женщин из группы «потенциальный родитель» выбрали в качестве предпочитаемой роль «Авторитета», то есть того, кто является неким идеалом для ребенка, служит примером для подражания. Эту же роль как значимую для себя выбрали и 53 % беременных женщин, также 48% молодых женщин в статусе «родитель».

Рассмотрим теперь роли, которым нашими респондентами из всех трех групп было отведено место как «особо отвергаемым». 91% женщин в статусе «потенциальный родитель» указали роль «Оппонента» (того, с кем у ребенка много разногласий, противоречий, конфликтов) как самую «незавидную» для себя роль в качестве будущей матери. Такого же мнения 70% беременных женщин и 82% женщин с новорожденными детьми в статусе «родитель».

Роль «Зависимого» (того, кто зависит от своего ребенка) ставят на одно из последних мест в списке своих будущих родительских ролей 82% женщин в статусе «потенциальный родитель», 67% беременных женщин (статус «беременная») и 91% родивших женщин (статус «родитель»).

Роль «Дисциплинатора» (того, кто распределяет наказания) считают наименее значимой для себя как родителя 64% молодых женщин в статусе «потенциальный родитель», 57% беременных молодых женщин и 55% женщин с маленьким ребенком в статусе «родитель».

И, наконец, последняя роль в списке «особо отвергаемых» – роль

«Руководителя», того, кто управляет ребенком, дает ему указания, требует их исполнения, организует жизнь ребенка и всех членов семьи. Эту роль как «невыигрышную» отметили 59% молодых замужних женщин в статусе «потенциальный родитель», 53% беременных молодых женщин (статус «беременная») и 58% родивших женщин, имеющих новорожденного ребенка в возрасте 3-5 дней.

Выводы

Выдвинутая нами в начале исследования гипотеза не подтвердилась: родительский статус («потенциальный родитель», «беременная», «родитель») не является фактором изменения образа своих будущих функциональных родительских ролей у молодых замужних женщин. Ранее, изучая изменение образа будущей родительской роли при переходе от одного возрастного периода в другой (подростничество-юность-молодость) [1], мы выявили, что на протяжении юношеского возраста происходят большие изменения в отношении респондентов обоего пола к своим будущим родительским ролям (14 статистически значимых различий: 8 у юношей и 6 у девушек), чем в период молодости (6 статистически значимых различий: 5 у мужчин и 1 у женщин).

Изменение значимости отдельных ролей от конца подросткового к середине-концу юношеского возраста, на наш взгляд, объясняется спецификой этих возрастных периодов: старшие подростки (14-16 лет), вступая в первый период взрослой жизни, еще мало уделяют внимание такой ее неотъемлемой части как создание собственной семьи, рождение детей, выполнение накладываемых семейными ролями обязанностей – супружеских, родительских и т.д. Представители же юношеского возраста, начиная планировать жизненную перспективу в целом, наравне с построением профессиональной карьеры, задумываются и над «организацией» личного пространства, в котором выполнение родительской роли значимо для осознания своей нужности и ценности как личности.

Более стабильные отношения к будущей родительской роли респондентов периода молодости, по сравнению с юношеством, можно объяснить следующим: «создав» свой образ родительской роли к середине-концу юношеского возраста, в молодости человек начинает менять не столько его компоненты, сколько их содержание, а, главное, себя, становясь объектом собственного воздействия, изменения, воспитания и развития. Поэтому выстроенная структура образа

родительской роли мало изменяется на протяжении молодости, по сравнению с изменениями, которые она претерпевает на протяжении периода юности [1].

Таким образом, характер изменений образа будущей родительской роли, по нашим данным, определяется, прежде всего, возрастными психологическими новообразованиями, а не типом родительского статуса.

Анализируя полученные эмпирические данные, можно констатировать, что наиболее предпочитаемой родительской функциональной ролью для всех замужних молодых женщин в статусах «потенциальный родитель», «беременная» и «родитель» является роль «Друга», то есть именно эту роль женщина хотела бы сделать доминирующей в поведении по отношению к своему ребенку в процессе формирования его личности. Так как выбор этой роли в качестве «особо предпочитаемой» не зависит от родительского статуса женщины, то можно говорить о существовании некоторого фактора, определяющего данное отношение к роли «Друга», основным мотивом которой является факт доверия как универсальной социальной ценности в процессе воспитания. На наш взгляд, этим фактором является стереотип социально желательного поведения женщины как матери по отношению к своему ребенку, который сформирован у российских женщин к середине периода молодости. Роли «Зависимый» и «Оппонент» воспринимаются респондентами как универсально негативные для репертуара будущего родительского поведения женщины, вне зависимости от ее актуального родительского статуса.

Таким образом, среди всего разнообразия ролевого репертуара будущих родительских ролей женщин, участвовавших в исследовании, образы ролей «Друг», «Зависимый», «Оппонент» как «материнские» роли, для подавляющего большинства респондентов (более, чем 67% от группы) являются значимыми/незначимыми и не подвержены изменениям вследствие изменения родительского статуса.

Полученные данные, на наш взгляд, могут быть полезны семейным психологам, психологам-консультантам, работающим в женских консультациях и перинатальных центрах.

Литература:

1. Васильева, Е.Н., Щербаков, А.В. Изучение отношения подростков, юношества и молодежи к своим будущим родительским ролям // В мире научных открытий. – 2013. – №9 (45). – С. 214-240.

2. Григорьян, И.Г. Особенности психологической готовности студенток к материнству: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2012. – 23 с.

3. Девярых, С.Ю. Особенности представлений о родителстве в юношеском возрасте (анализ гендерных различий): автореф.дис. ... канд. психол. наук. – Смоленск, 2006. – 23 с.

4. Мещерякова, С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. – 2000. – №5. – С.18-27.

5. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен: учеб.пособие. – М.: МПСИ, 2006. – 496 с.

Vasil'eva, E.N. Dinamika izmenenij obraza budushhej roditel'skoj roli u molodyh zhenshin v svyazi s izmeneniem ih roditel'skogo statusa / E.N. Vasil'eva // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. – 2013. - №4. – S. 47-57.

© *Е.Н. Васильева, 2013.*

© *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.*

Подписано в печать 30.12.2013.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copytrust.ru) 05.11.2012 г.

Регистрационный номер - 07N-4S-SH.